XLIV г.—1905 г.

КІЕВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

Еженедѣльное изданіе.

№ 33. Воскресеніе, 14 августа.

Къ свѣдѣнію сотрудниковъ.

Рукописи должны доставляться въ Редакцію четко переписанными, за полною подписью автора и съ обозначеніемъ адреса. По усмотрѣнію Редакціи, рукописи подвергаются сокращеніямъ и исправленіямъ; авторы, несогласные съ этимъ, должны дѣлать оговорку предъ заглавіемъ рукописи.

Статьи, присланныя безъ указанія гонорара, считаются безплатными. Непринятыя для печати рукописи возвращаются авторамъ или лично, или по почтѣ, если присланы марки на пересылку. Рукописи, невостребованныя въ теченіе года, уничтожаются.

Часть неоффиціальная.

Преподобный Өеодосій Печерскій.

(Къ 14 августа 1905 года).

Преподобный Өеодосій былъ такимъ же первоначальникомъ русскаго монашества, какъ и преподобный Антоній. Нѣкоторые хотятъ думать и утверждать, что собственно преподоб. Антоній былъ основателемъ русскаго монашества, а препод. Өеодосій былъ только первымъ устроителемъ, или организаторомъ Кіево-Печерскаго монастыря. Но едва ли справедливо такое строгое чисто школьное разграниченіе степени участія нашихъ первоначальниковъ русскаго монашества въ происхожденіи и устроеніи этого послѣдняго.

Несомнѣнно, впрочемъ, что между Антоніемъ и Өеодосіемъ есть важное и существенное различіе. Но оно заключается въ томъ, что каждый изъ нихъ былъ основателемъ и первоначальникомъ особаго типа, или рода монашескаго подвига. Въ свое время мы видѣли, [1]) что преп. Антоній былъ

[1])См. Кіев. Еп. Вѣдом. за 1905 г. № 28.

у насъ родоначальникомъ и основателемъ созерцательнаго вида монашества. Преп. Θеодосій, наоборотъ, былъ основателемъ, первоначальникомъ и представителемъ реальнаго, практическаго монашества въ самомъ идеальномъ и лучшемъ смыслѣ этого слова.

Преп. Θеодосій былъ великимъ подвижникомъ и аскетомъ. Цѣлію его подвижничества и аскетизма было, какъ и у преп. Антонія, спасеніе своей души и содѣйствіе спасенію ближнихъ. Средства къ достиженію этой высокой цѣли преп. Θеодосій видѣлъ въ непрерывной и непреклонной борьбѣ съ грѣхомъ и страстями, въ борьбѣ съ самимъ собою, въ борьбѣ со зломъ, при помощи, содѣйствіи и совмѣстно съ другими подобными сподвижниками.

Это принципіальное воззрѣніе на цѣль монашескаго подвига само собою, при своемъ осуществленіи повело къ образованію новаго типа монашества.

Инокъ долженъ спасаться совмѣстно, при помощи и содѣйствіи другихъ подобныхъ подвижниковъ: отсюда необходимо явилось *общежитіе*. Несомнѣнно, что общинножитіе было идеаломъ преп. Θеодосія. Объ этомъ со всею очевидностію говорятъ такія несомнѣнныя свидѣтельства, какъ поученія преп. Θеодосія къ братіи, печерскій патерикъ и отзывы лѣтописца. У братіи, по идеалу преп. Θеодосія, должно быть все общее--и пища, и одежда, и молитва. Очень рано, уже при жизни самаго преп. Θеодосія, началась борьба противъ этого строгаго и полнаго общинножитія, обнаружились отступленія отъ этого начала; но преп. Θеодосій до конца жизни своей энергично и непреклонно поддерживалъ общинножитіе въ своемъ монастырѣ. Съ словомъ наставленія о сохраненіи этого начала монашеской жизни онъ и скончался.

Живя вмѣстѣ съ другими, подобными себѣ, подвижниками, инокъ, по мысли преп. Θеодосія, долженъ былъ вести непрерывную борьбу со зломъ, грѣхомъ, съ страстями при посредствѣ не только молитвы, умнаго дѣланія, *но и посред*

ствомъ непрерывнаго труда, притомъ труда тѣлеснаго, практическаго. Отсюда—реальное подвижничество преп. Ѳеодосія въ противоположность созерцательному подвижничеству преп. Антонія. Трудъ, на который былъ *созданъ* и потомъ *осужденъ* Богомъ человѣкъ, былъ привлеченъ преп. Ѳеодосіемъ къ дѣлу *спасенія* человѣка и борьбѣ его *со зломъ*.

При этомъ трудъ одухотворяется, такъ какъ смыслъ его полагается не въ немъ самомъ, а въ той цѣли, для которой онъ назначается. Всякій трудъ, какъ бы, казалось, онъ ни былъ незначителенъ и маловаженъ, является орудіемъ спасенія человѣка, борьбы человѣка со зломъ, *подвижничества*. Являются подвижники, достигшіе святости путемъ одухотвореннаго труда: иконописцы, храмоздатели, книжники, врачи, гробокопатели, лободники, хлѣбопекари и т. п. Наконецъ, трудъ подвижниковъ, по мысли преп. Ѳеодосія, долженъ былъ служить и еще одной высокой цѣли—быть средствомъ и орудіемъ для служенія иноковъ спасенію и вообще благу ближнихъ.

Преп. Антоній желалъ содѣйствовать спасенію ближнихъ путемъ собственной святой жизни. Ближніе, весь окружающій человѣческій міръ, глядя на жизнь подвижниковъ, могъ и долженъ былъ у нихъ учиться святой жизни и совершенствоваться нравственно. Препод. Ѳеодосій желалъ, чтобы иноки дѣятельно служили спасенію и благу ближнихъ. Кромѣ молитвы и чистой нравственной жизни, они могли и должны были, по мысли препод. Ѳеодосія, достигать этого *посредствомъ просвѣщенія народа и самой дѣятельной благотворительности ему*.

Самъ преп. Ѳеодосій показалъ лучшій и высшій образецъ подобнаго дѣятельнаго служенія иночества спасенію и благу ближнихъ. Онъ самъ постоянно *училъ* не только своихъ монаховъ, но и мірянъ. Памятникомъ его учительно-просвѣтительной дѣятельности остались нѣкоторыя поученія его къ народу, показывающія близкое знаніе народной жизни и глубокое пониманіе запросовъ, потребностей и нуждъ на-

рода. Преп. Ѳеодосій поощрялъ въ своемъ монастырѣ *книжничество*. Онъ, по свидѣтельству его жизнеописателей, самъ отправлялся въ „жидовскую“ часть г. Кіева и велъ пренія съ евреями, т. е. *миссіонерствовалъ*. Препод. Ѳеодосій завелъ въ своемъ монастырѣ *больницу*, *странноприимницу* и вообще положилъ начало широкой *благотворительности народу*, особенно больнымъ, бѣднымъ и нуждающимся.

Во всей этой великой и святой дѣятельности преп. Ѳеодосія главнымъ движущимъ началомъ была его глубокая *любовь къ народу русскому*, изъ среды котораго онъ и самъ вышелъ. Преп. Ѳеодосій и монастырь свой сдѣлалъ въ собственномъ смыслѣ слова *народнымъ*. Онъ принималъ въ обитель всѣхъ русскихъ людей, расположенныхъ къ монашеству, безъ всякаго различія званій и состояній. Онъ всѣмъ избыткомъ своего монастыря помогалъ народу. Народъ, въ свою очередь, полюбилъ Печерскій монастырь, охотно посѣщалъ его и щедро жертвовалъ ему. А монастырь, все болѣе и болѣе богатѣвшій, какъ отъ этихъ жертвъ народныхъ, такъ и отъ необычайнаго *трудолюбія* своихъ иноковъ, все болѣе и болѣе расширялъ свою просвѣтительную и благотворительную дѣятельность для спасенія и блага народнаго. Монастырь Печерскій былъ школою, гдѣ воспитывались русскіе народные святители. Онъ былъ какъ бы академіею народною, въ которой создавалась наука и письменность народная. Онъ былъ огласительнымъ училищемъ, изъ котораго выходили самоотверженные миссіонеры, разносили и распространяли свѣтъ христіанской вѣры во всѣ стороны русской земли. Онъ былъ житницею, изъ которой народъ обильною рукою черпалъ хлѣбные запасы во время голода Онъ, наконецъ, былъ скудельницею и госпиталемъ, гдѣ находили пріютъ бѣдные и безпризорные, и гдѣ получали облегченіе своихъ страданій больные. Такъ, при жизни преп. Ѳеодосія и его великихъ сподвижниковъ, о которыхъ лѣтописецъ нашъ говоритъ, что они *сіяли на всю русскую землю, какъ небесныя свѣтила*, Печерскій монастырь достигъ величайшей славы и силы,

какой онъ, быть можетъ, не достигалъ потомъ никогда во время своего свыше 800-лѣтняго существованія.

Мы припомнили главнѣйшія черты жизни и дѣятельности преп. Ѳеодосія, ко дню его памяти, для того, чтобы высокій образъ его оживить въ сознаніи современныхъ иноковъ и всѣхъ вообще любителей русской церкви и русскаго народа. Мы переживаемъ особенный историческій моментъ. Жизнь церковная и народная перестраивается. Православная церковь и православный народъ въ Россіи нуждаются въ полезныхъ и самоотверженныхъ дѣятеляхъ. Весьма желательно, чтобы и наше русское православное иночество оказало помощь церкви и народу въ это время. Желательно, чтобы въ своемъ служеніи спасенію и благу ближнихъ оно руководилось высокимъ образомъ иночества, созданнымъ преп. Ѳеодосіемъ. Великій духъ преп. Ѳеодбсія да живетъ и дѣйствуетъ среди нашего православнаго иночества нынѣ и всегда!

Голосъ пастыря по поводу современного религіознаго броженія.

Современная жизнь настойчиво выдвигаетъ теперь такое множество различныхъ требованій, такую массу самыхъ разнообразныхъ вопросовъ и рѣшеній ихъ, что неудивительно, если приводитъ по природѣ даже нравственно-сильныхъ людей въ нѣкоторое уныніе, не говоря уже о слабыхъ, болѣе впечатлительныхъ, которые отъ подобнаго угара способны дойти прямо до отчаянія. Но какъ то, такъ и другое явленіе въ высшей степени нежелательныя уже по тому одному, что лишаютъ человѣка возможности правильно оріентироваться, здраво оцѣнить настоящее положеніе вещей и найти возможный благопріятный выходъ. Отчаяніе же, въ состояніи котораго люди обыкновенно закрываютъ глаза, чтобы не видѣть надвигающейся грозы и послѣдствій ея, прямо преступно теперь. Были, правда, благодатныя времена, когда русскія

„авось да какъ нибудь“, благодаря счастливымъ случайностямъ, вывозили изъ бѣды, ко гда надвигавшаяся туча, несмотря на видимые дурные признаки, благополучно разражалась, не причинивъ никакихъ бѣдъ. Гроза, напримѣръ, свободомыслія 60-хъ годовъ прошлаго столѣтія и связанное съ нею упорное желаніе провести либеральнѣйшія реформы во всѣхъ областяхъ жизни человѣческой, не исключая, конечно, религіи, пронеслась благополучно, не оставивъ послѣ себя значительнаго слѣда. Доискиваться причинъ такого явленія дѣло въ данное время совершенно безполезное, такъ какъ причины эти, по случайности характера своего, не могутъ представлять теперь какой либо цѣнности въ смыслѣ утилизированія къ переживаемому времени. Во всякомъ случаѣ видно изъ всего, что безъ „авось“, да „Богъ милостивъ“, „пронесетъ“ не обошлось тамъ, гдѣ слѣдовало видѣть болѣе активное участіе со стороны лицъ заинтересованныхъ. Теперь одинъ только намекъ на возможность безучастнаго отношенія къ надвигающейся грозѣ способенъ, кажется, передернуть сколько нибудь чуткаго и отзывчиваго человѣка. Не такова сила грозы, чтобы можно было оставаться покойными и въ то же время не быть отвѣтственными за могущія быть послѣдствія. Сами врата адова, какъ кто-то не безъ основанія выразился, вступили въ борьбу съ св. святою православною церковью. Всѣ нападки на св. церковь такъ грандіозны по размѣрамъ и такъ ужасны по содержанію, что невольно рождается мысль—не адъ ли съ его клевретами стоитъ во главѣ нападающей стороны. О чемъ только теперь не говорятъ, чего только не пишутъ? Какъ безжалостно трепаютъ святое имя церкви, какъ нагло и беззастѣнчиво перемываютъ по косточкамъ служителей ея! Ужасъ покрываетъ лице даже маловѣрующаго человѣка, воспитаннаго въ извѣстной религіозной обстановкѣ, не говоря уже о глубоковѣрующемъ. Для насъ, пастырей, въ данную минуту является особенно знаменательнымъ то, что что бы ни говорено было о церкви, о ея нестроеніяхъ, о ея будто бы нѣкоторыхъ недочетахъ, якобы

несоотвѣтствующихъ современнымъ запросамъ жизни,—вопросъ въ концѣ концовъ сводится къ священнослужителямъ ея, и тутъ ужъ безъ всякой церемоніи одни прямо обдаютъ тебя, какъ изъ ушата, грязью съ предвзятою, злою, недостойною порядочнаго человѣка цѣлью полюбоваться, какъ то люди будутъ плавать въ грязи; другіе болѣе благоразумные наоборотъ усиливаются найти и открыто указать на прилипшую уже грязь, которую, говорятъ, если помыть хорошенько, да пообчиститъ, то она де сойдетъ. Насколько ненавистны и нестерпимы вообще вездѣ первые люди, настолько со вторыми еще можно мириться, а то въ нѣкоторыхъ случаяхъ и прямо даже сочувствовать, если только видно безпристрастное отношеніе къ дѣлу и искреннее желаніе помочь бѣдѣ. Да и въ самомъ дѣлѣ, какъ не обидно и больно будетъ за человѣка, когда видишь, что онъ, рѣшаясь произнести надъ кѣмъ либо свой судъ, не находитъ нужнымъ считаться съ тѣми данными, которыя сколько нибудь могли бы гарантировать безпристрастность суда. Такіе люди способны не исправить дѣло, а еще больше запутать, если не совсѣмъ испортить, направивъ его по ложному пути. И тѣмъ болѣе обидно, чѣмъ далѣе заходитъ злая предвзятая мысль человѣческая, дерзающая своимъ прикосновеніемъ клеймить и безжалостно попирать то, что только и остается самаго святого въ жизни человѣка.

Такое положеніе вещей необходимо должно вызвать самый энергичный протестъ и при томъ не со стороны только однихъ передовыхъ представителей церкви, но и со стороны всѣхъ безусловно, кто только взялся быть носителемъ и защитникомъ идеи святости церкви православной, со стороны всѣхъ безъ исключенія пастырей церкви, такъ какъ съ увѣренностью можно сказать, что безполезна будетъ борьба представителей церкви, нашихъ архипастырей, богослововъ и миссіонеровъ въ то время, когда мы, меньшая братія, безмолвно взирая на происходящее, будемъ оставаться въ томъ положеніи, которое способно разрушать то, что строится ими.

Какъ бы ясно ни была, напр., обоснована мысль о святости священническаго служенія въ церкви, но если все таки будутъ продолжать бросаться въ глаза темныя, а иногда даже прямо грязныя пятна, свидѣтельствующія, что священнослужители далеко не на высотѣ своего призванія, труды богослововъ едвали могутъ быть признаны достигшими цѣли. Они, при всей своей цѣнности и авторитетности, останутся мертвымъ словомъ, неспособнымъ внести успокоеніе въ взволновавшіеся умы и примирить недовольныя стороны. Наоборотъ, они скорѣе дадутъ только тому, кто этимъ занимается, лишній поводъ поговорить о безжизненности богословія и его литературы.

Съ другой стороны, кто бы дерзнулъ бросить грязью туда, гдѣ сама святость мѣста, достойно оберегаемая, вопіетъ о себѣ, не допуская зародиться даже дерзкой мысли возможности насильственнаго загрязненія, и гдѣ подобное насиліе, если бы таковое даже и случилось, требовало бы не оппозиціи со стороны заинтересованныхъ лицъ, а простого человѣческаго снисхожденія къ нему, какъ къ проявленію психической ненормальности. Зачѣмъ бы тогда защищать и доказывать то, что само по себѣ, собственно говоря, не нуждалось бы въ защитѣ, когда сама жизнь служила бы лучшимъ доказательствомъ святости и неприкосновенности той религіозной области человѣческаго сознанія, въ которую чувствовалось бы рискованнымъ безнаказанно врываться. Все это говоритъ лишь объ одномъ, что время безучастнаго отношенія къ тому, что дѣлается вокругъ насъ, прошло уже и, кажется, навсегда. Отсутствіе общности и единодушія среди многотысячнаго преимущественно сельскаго духовенства православной русской церкви, отсутствіе солидарности во взглядахъ, отсутствіе, наконецъ, какой либо иниціативы, все это, что такъ мирно могло существовать до сихъ поръ, въ данное время является прямо настоятельною потребностью, вызванною самою жизнію.

Священникъ *Петръ Линчевскій*.

(*Окончаніе слѣдуетъ*).

Миссіонерскій отдѣлъ.

Что нужно разумѣть подъ словомъ: церковь Христова?

Св. апостолъ Павелъ говоритъ: „*сколько различныхъ словъ въ мірѣ и ни одного изъ нихъ нѣтъ безъ значенія* (1 Кор. 14, 10). Но есть слова, у которыхъ есть *нѣсколько* и, притомъ, немаловажныхъ значеній. Къ такимъ словамъ принадлежитъ и слово: церковь. Слово это славянское, оно точно значитъ: *собраніе*, но христіане придали ему нѣсколько значеній. И всѣ, кто хочетъ, чтобы у него вѣра была разумная, а слова вѣрныя, долженъ знать, съ какимъ значеніемъ и когда употребляется слово: *церковь*.

Словомъ: *церковь Христова*, прежде всего, называется то *единство* всѣхъ истинныхъ христіанъ съ Господомъ Іисусомъ Христомъ, которое создалъ Христосъ. Онъ говорилъ: „*Я создамъ церковь Мою и врата адовы не одолѣютъ ея*“ (Матѳ. 16, 18). Это единство создается на одинаковой у всѣхъ и истинной вѣрѣ въ Іисуса Христа. Единство это такъ тѣсно соединяетъ всѣхъ истинно вѣрующихъ между собою и съ Господомъ Іисусомъ Христомъ, какъ тѣсно и нераздѣльно соединенъ Сынъ Божій съ Богомъ Отцемъ. О такомъ именно тѣсномъ и нераздѣльномъ единствѣ всѣхъ истинно вѣрующихъ во Христа съ Нимъ и съ Богомъ Отцемъ молился Іисусъ Христосъ передъ Своими страданіями. „*Да будутъ вси едино*,—взывалъ Онъ къ Отцу Своему,—*какъ Ты, Отче, во Мнѣ, и Я въ Тебѣ, такъ и они да будутъ въ насъ едино*“ (Іоан. 17, 21). Когда истинные христіане хотятъ указать на существованіе этого единства своего съ Богомъ и съ Господомъ Іисусомъ Христомъ, они указываютъ на церковь Христову.

Что же такое церковь Христова? Это *собраніе всѣхъ истинно вѣрующихъ во Христа для одной жизни со Христомъ*. Сюда входятъ, прежде всего, *святые ангелы*, которые служатъ Христу и людямъ, хотящимъ получить спасеніе во

Христѣ Іисусѣ (Евр. 1, 14). Сюда входятъ всѣ *люди праведные, умершіе въ вѣрѣ во Христа Іисуса:* Пресвятая Богородица, пророки, патріархи, апостолы мученики и всѣ святые. Если эти праведники жили до пришествія Христа на землю, они ждали Его; а когда Онъ пришелъ, они и во адѣ повѣрили Ему, когда Онъ сошелъ туда со своею проповѣдью (1 Петр. 3, 19). Сюда, наконецъ, входятъ *всѣ живущіе* на землѣ и войдутъ *всѣ будущіе* христіане, если только они присоединяются ко Христу съ истинною вѣрою въ Него, принимаютъ Его ученіе, пользуются Его благодатными дарами, повинуются поставленному отъ Него управленію. Когда христіанинъ хочетъ обнять все это разнообразіе истинно вѣрующихъ, какъ *одно цѣлое* вмѣстѣ съ Господомъ Іисусомъ, какъ единое и живое Тѣло Христово, онъ говоритъ: Церковь Христова!

На землѣ много людей, именующихъ себя христіанами, но не всѣ такіе люди въ дѣйствительности могутъ считаться истинными христіанами, не всѣ содержатъ истинную вѣру во Христа, не всѣ принимаютъ все Его ученіе, не всѣ пользуются всѣми Его благодатными таинствами, не всѣ повинуются поставленному Имъ управленію. Есть *христіане истинные*, есть и *неистинные*. Только собраніе истинныхъ христіанъ, гдѣ бы и когда бы они ни жили, считается церковью Христовою истинною. Такую церковь Христову составляютъ всѣ, кто содержалъ, и содержитъ, и будетъ содержать *православную*, единственно истинную, *вѣру во Іисуса Христа, православное ученіе, таинства и священноначаліе.*

Но и православная, единственно истинная церковь Христова разсѣяна по многимъ различнымъ странамъ и народамъ. Поэтому, будучи всегда *единой* и *нераздѣльной* по существу, по вѣрѣ, ученію, таинствамъ и священноначалію, она *раздѣляется* на нѣсколько частей *сообразно племени, языку и государственному управленію* тѣхъ людей, которые принадлежатъ къ единой церкви Христовой. Такимъ образомъ, на землѣ существуютъ теперь: церковь *русская,* церковь *гре-*

ческая, церковь *болгарская, румынская* и т. д. Подобно этому, при св. апостолахъ были церкви: смирнская, ѳіатирская, пергамская и др., о чемъ упоминается въ Писаніи. Каждая изъ этихъ *церквей обширныхъ*, въ свою очередь, заключаетъ нѣсколько *меньшихъ*, по числу управляемыхъ епископами городовъ. Напр., церковь русская, заключаетъ въ себѣ церкви: Кіевскую, Московскую, Казанскую и т. д. Но всѣ эти церкви—только *части* нераздѣльныя, неразрывныя, *единаго Тѣла* церкви Христовой.

Такъ какъ Церковь Христова состоитъ изъ людей уже оправданныхъ Богомъ, святыхъ, а также ангеловъ, и людей еще живущихъ на землѣ, ищущихъ оправданія, то и единая Церковь Христова различается какъ *Церковь небесная*, торжествующая, какъ церковь святыхъ, и *церковь земная*, воинствующая, какъ церковь спасаемыхъ.

Наконецъ, церковью называется *храмъ* или зданіе, куда собираются для дѣла церковнаго люди, принадлежащіе къ Церкви Христовой. Храмы эти строятся въ честь и память различныхъ событій изъ жизни Спасителя и Богоматери, а также святыхъ угодниковъ Божіихъ. Такимъ образомъ, говорятъ: храмъ или *церковь Воскресенія Христова, Успенія Божіей Матери, святителя Николая* и т. п. Эти храмы зовутся церквами на основаніи словъ Господа Іисуса Христа и апостоловъ, на славянскомъ языкѣ. Они называли храмъ или домъ молитвы церковью (по славянскому чтенію Матѳ. 24, 1; Кор. 11, 22).

Вотъ сколько различныхъ значеній одного слова: Церковь Христова! Но всѣ эти значенія сводятся къ одному: *Церковь Христова есть нераздѣльное единство всѣхъ истинныхъ христіанъ съ Богомъ и Господомъ Іисусомъ Христомъ.*

Священникъ-миссіонеръ *С. Потѣхинъ.*

Изъ прошлаго Кіевской епархіи.

Заботы м. Варлаама Ясинскаго о благоустройствѣ Кіево-Могилянской коллегіи, Кіево-Софійскаго каѳедральнаго монастыря и др. Кіевскихъ святынь. Іоасафъ Кроковскій, въ бытность свою въ Москвѣ лѣтомъ 1693 года, представилъ правительству и патріарху много докладовъ о различныхъ нуждахъ Кіевской митрополіи-епархіи, о состояніи заграничной православной паствы Кіевскаго митрополита (отчетъ о путешествіи его въ Польшу съ цѣлію ревизіи Виленскаго Св. Духовскаго братства) и др. Но самымъ главнымъ предметомъ его ходатайствъ была, разумѣется, Кіево-братская коллегія. Въ своихъ докладахъ Іоасафъ Кроковскій постарался выяснить все великое историческое значеніе Кіево-братской коллегіи, ея заслуги для православной церкви и русской народности, равно какъ и всѣ матеріальныя нужды ея и затрудненія. Благодаря этому, ходатайства его относительно коллегіи увѣнчались сравнительно большимъ успѣхомъ. 11 января 1694 года онъ получилъ двѣ царскія грамоты для своей коллегіи.

Одною изъ этихъ грамотъ [1]) укрѣплялись за Кіево-братскимъ монастыремъ и коллегіею при немъ принадлежавшія ему помѣстья и угодья, причемъ опредѣлялись границы этихъ владѣній и предоставлялось право „игумену и ректору Іоасафу Кроковскому съ братіею и впредъ по немъ будущимъ въ томъ монастырѣ игуменомъ и ректоромъ и братіи вышепоименованными вотчинами со всѣми принадлежащими угодіи по крѣпостямъ... также и дворовыми всѣми мѣстами владѣть и доходы всякіе съ тѣхъ вотчинъ имать (получать) и всякіе пожитки употреблять по... жалованной грамотѣ“.

Другая царская жалованная грамота, исходатайствованная Іоасафомъ Кроковскимъ, имѣла еще болѣе важное значеніе. [2]) Въ ней опредѣлялись и утверждались права Кіево-

[1]) См. Памятники Кіевск. ком. т. т. I и II изд. 2-е. К. 1898 г. докум. № XXXV стр. 473—488.

[2]) См. тамъ же, докум. № XXXVI стр. 488—492.

братской коллегіи и назначалось казенное жалованье ректору и учителямъ коллегіи. „Пожаловали ево, игумена и ректора, зъ братіею“, говорится въ этой грамотѣ, „велѣли имъ въ прежнихъ училищахъ или школахъ Кіевскихъ, которые давно основаны и построены при монастырѣ Братцкомъ, при бывшемъ преосвященномъ митрополитѣ Кіевскомъ Петрѣ Могилѣ, чрезъ своихъ православныхъ префектовъ и профессоровъ и учителевъ дѣтемъ россійского народа всякихъ чиновъ и изъ ыныхъ странъ приходящимъ, благочестивой греко-россійской вѣры ревнителемъ, не токмо поэтики и реторики, но и философіи и *богословіи* ученія, раченія и вѣденія, славено-россійскимъ и еллино-греческимъ и латинскимъ языкомъ преподавать, со усерднымъ тщаніемъ и радѣніемъ, отнюдь не отлучаяся ни въ чемъ святыя восточныя церкви исповѣданія; а неспокойныхъ и вражды творящихъ учениковъ унимать и смирять и ни до какова своеволства ихъ не допускать, и таковыхъ въ собраніе ученическое не принимать. А наипаче остерегая того накрѣпко, чтобъ ученіе было благочестивое христіанское восточнаго исповѣданія; а отступниковъ и противниковъ вѣрѣ нашей греко-россійской, такъ же и еретиковъ, въ помянутые школы не допускать и прелесть противнаго исповѣданія и еретическія обученія весьма отсѣкать и искорѣнять... И по нашей государской милости богомолцу нашему, помянутому игумену и ректору Іоасафу зъ братіею и впредь по нихъ будучимъ въ томъ монастырѣ игуменомъ и ректоромъ и братіи ученіе въ вышепомянутыхъ школахъ, при монастырѣ Братцкомъ обрѣтающихся, народа россійскаго всякихъ чиновъ дѣтямъ и из ыныхъ странъ приходящимъ людемъ благочестивой вѣры ревнителемъ, преподавать съ великою ревностію и тщаніемъ, такъ какъ и предки ихъ въ тѣхъ же школахъ радѣтельно, спокойно и свободно дѣтей учили безо всякихъ препинаній, во всякомъ почитаніи и безопаствѣ. И нашимъ, царского величества, всякихъ чиновъ ратнымъ людемъ разныхъ полковъ и Кіевского и иныхъ полковъ же полковникомъ и козакомъ, и Кіевскому войту и

мѣщанамъ никакихъ ему, ректору, и учителемъ и ученикомъ, въ школахъ будучимъ, обидъ и утѣсненія не чинить. И силою сей нашей, царского величества, жалованной грамоты тѣ школы и въ нихъ свободное ученіе мы, великіе государи, наше царское величество, утвержаемъ и укрѣпляемъ".

Такимъ образомъ, послѣднею жалованною царскою грамотою 11 января 1694 г. Кіево-Могилянской коллегіи предоставлялись слѣдующія права: 1) имѣть не только низшіе, но и высшіе классы (философіи и богословія); 2) обучать дѣтей православнаго народа, жившаго не только въ предѣлахъ русскаго государства, но и въ другихъ странахъ (очевидно, разумѣлись Польша и др. славянскія страны; 3) свобода отъ притязаній и стѣсненій со стороны военныхъ чиновъ и городскаго управленія, сверхъ того 4) коллегіи назначалось ежегодное жалованье въ размѣрѣ 50 рублей и 50 четвертей ржи. Къ сожалѣнію, въ разсмотрѣнной нами сейчасъ жалованной царской грамотѣ отъ 11 января 1694 года (второй) были недостаточно ясно опредѣлены границы самоуправленія, предоставленнаго коллегіи. Эта неясность послужила поводомъ къ непріятнымъ столкновеніямъ между Кіево-братскою коллегіею и кіевскими мѣщанами.

Послѣдніе въ лицѣ войта своего Іоанна Быковскаго обратились съ жалобою на Кіево-братскихъ коллегіатовъ къ Московскому правительству и п. Адріану. Въ прошеніи, поданномъ патріарху, Кіевскіе мѣщане съ войтомъ своимъ, повидимому, жаловались и на м. Варлаама Ясинскаго, который защищалъ любимую коллегію и горячо отстаивалъ ея интересы при столкновеніяхъ съ мѣщанами.

Съ характеромъ этихъ жалобъ кіевскихъ мѣщанъ на Кіево-братскихъ коллегіатовъ, а отчасти и съ характеромъ отношеній м. Варлаама къ коллегіи знакомитъ насъ уже извѣстная намъ грамота п. Адріана на имя м. Варлаама Ясинскаго отъ 7 апрѣля 1699 года, изданная по поводу жалобы Кіевскаго войта съ мѣщанами. „Доносиша (войтъ и мѣщане) нашей мѣрности", писалъ п. Адріанъ м. Варлааму Ясин-

скому, „яко при храмахъ Господнихъ ихъ приходскихъ живутъ поющіи и малыхъ дѣтей учащіи дьяки, а храмины имъ строятъ прихоженя, и с тѣми де церковными дьяками в тѣхъ храминахъ *велишь ты житъ студентамъ пришелцемъ из полскихъ городовъ вмѣстѣ*, которые хотятъ учитися в школѣ мудростныхъ наукъ языкомъ латінскимъ, и они де, студенты, живучи постойкою, многая сотворяютъ бѣдства и безчинства страшная, а тѣхъ дьячковъ и малыхъ дѣтей учащихся словенскаго нашего языка писменъ бьютъ и бранятъ и мещанъ, идущихъ к церкви на пѣніе въ нощахъ, біютъ и увѣчатъ и безчестятъ женъ и дѣтей, и ради ихъ, студентовъ, плутовства и досацителныхъ обидъ к церковникомъ, иногда и въ церквахъ пѣнія не бываетъ, *а управы де на нихъ сыскатц нѣгде*; да они ж де, студенты, многочисленно собрався в нощахъ, ходя по мещанскимъ дворамъ, крадутъ дрова, запас и всякія вещи и отъ того де имъ великая обида и разореніе чинится, *а унятъ ихъ нѣкому от того*. И ты, въ Дусѣ Святѣ сыне и сослужителю нашея мѣрности, о благостоятельномъ и любителномъ между людей мирѣ потщися и научи евангелскимъ долгомъ оныя во упокоеніи без роптанія и без обиды жити благочестно и смиренномудро... и студентомъ, когда они пакости творятъ людемъ, в церковныхъ жилищахъ жити не вели, зане могутъ де быти при школахъ во особыхъ домахъ и у мѣщанъ стояти, гдѣ кому придастъся. А которыя будутъ студенты своеволить и обиды и воровство чинити, о томъ во управленіе указ в грамматѣ царскаго пресвѣтлаго величества имъ нынѣ данной написано.“ [1])

П. Адріанъ имѣлъ въ виду въ данномъ случаѣ царскую грамоту, которую исходатайствовалъ лично бывшій въ Москвѣ въ 1699 году Кіевскій войтъ Іоаннъ Быковскій и которою Кіевскимъ мѣщанамъ предоставлялось право безчинствующихъ студентовъ Кіево-братской коллегіи „приводить въ приказ-

---

[1]) См. Чудовской библіотеки (находящейся нынѣ въ Московской синодальной библіотекѣ) рук. № $^{98}/_{300}$ л. л. 470—472.

ную избу", т. е. привлекать ихъ за проступки къ свѣтскому суду. Кіевскіе мѣщане не замедлили воспользоваться этимъ правомъ и вскорѣ одного изъ провинившихся коллегіатовъ сначала засадили въ городскую тюрьму а, затѣмъ стали причинять и другія „безчинія и дерзости" Кіево-Братской школѣ и ея ученикамъ. Такое поведеніе Кіевскихъ мѣщанъ сильно взволновало Кіево-Братскую коллегію, которая въ полномъ своемъ составѣ всѣхъ профессоровъ и студентовъ рѣшила протестовать противъ нарушенія Кіевскими гражданами правъ коллегіи. Коллегіаты поспѣшили обратиться съ челобитною къ своему покровителю м. Варлааму Ясинскому, причемъ въ своей челобитной доказывали неподсудность Кіево-Братской коллегіи, какъ *академіи*, свѣтскому суду. „Академія наша Кіево-Могилянская", писали въ своей челобитной митрополиту Варлааму Ясинскому коллегіаты, „отъ прежняго своего основанія будучи равными привилегіями, какъ обыкновенно есть инымъ академіямъ во всѣхъ государствахъ иноземскихъ, правоспособность имѣти, утверждена, нынѣ несвободна есть, но подъ игомъ тяжкой обиды пребывающая, прибѣгаетъ къ вашей пастырской милости, прося слезно о помощи отъ господъ мѣщанъ кіевскихъ, которыхъ ради, прошлаго году, ставъ за одного невѣрнаго жидовина, привели на наши школы кіевскія съ разбоемъ войско вооруженное изъ вышняго города и много сдѣлали кровопролитія, многимъ малороссійскимъ дѣтямъ учащимся подѣлали раны, гоня за оными, гдѣ, какъ злодѣевъ, въ приказъ многихъ взяли невиноватыхъ студентовъ и въ чепи посаждали, а кромѣ того дерзаютъ многажды мѣщане не къ праву школьному и вашему пастырскому начальству, но въ свою ратушную тюрьму студентовъ брати, а оттуду въ верхній городъ отдаютъ въ приказъ безо всякаго разсмотрѣнія; какъ и недавными времены въ свѣтлую недѣлю, когда нашихъ студентовъ изо всякихъ школъ много раненныхъ и битыхъ было отъ мѣщанъ напрасно, били челомъ мы о управѣ его милости господину генералу, надѣясь, что намъ съ ними дастъ управу такую, какую и надъ ними даетъ, и его милость

господинъ генералъ посланныхъ отцевъ учителей нашихъ, вмѣсто управы, обесчестилъ и то сказалъ, что не имѣю я власти надъ мѣщанами, а надъ школами власть имѣю студентовъ въ тюрьму брать; а такъ, когда и мѣщане имѣютъ власть студентовъ въ тюрьму брать и господинъ генералъ смиряти, пришло къ послѣднему отвсюду обижденной Академіи нашей разоренію, аще ваша пастырская милость не подастъ руку помощи, и особымъ своимъ не удержитъ попеченіемъ, а наипаче, что слова его милости господина генерала очень намъ суть нестерпимыи, что надъ учащимися и учителями, подъ властію духовной вашей пастырской милости пребывающими, дѣлается быти властителемъ, которая власть мирская чтобъ имѣть дѣло къ духовной паствѣ, очень есть неприлично, и противно правиломъ святымъ и самому правилодавцу Богу." Въ заключеніе своей челобитной коллегіаты просили м. Варлаама Ясинскаго вступиться за нихъ и исходатайствовать Кіево-Братской Академіи свободу отъ власти „господина генерала" и „безчинія и дерзости мѣщанъ Кіевскихъ", чтобъ студентамъ, аще бы какая и случилась вина, „судъ былъ въ Академіи." „Не намъ то сдѣлаешь ваша пастырская милость," заканчивали коллегіаты свою челобитную м. Варлааму Ясинскому, „но ко умноженію чрезъ ученіе православія святаго въ честь и хвалу самому Богу, вся премудростію сотворшему"... [1])

Епархіальная хроника.

Торжественное богослуженіе. 9 августа, по случаю обнародованія Высочайшаго Манифеста, отъ 6 августа с. г., объ учрежденіи Государственной Думы и созывѣ народныхъ представителей, Божественную литургію въ Кіево-Софійскомъ ка-

---

[1]) См. Московскій Архивъ Министерства Юстиціи, дѣла Правит. Сената по малор. экспедиціи кн. № $^5/_{1732}$ л. л. 129–134 ср. у С. Голубева. Труды Кіев. Дух. Акад. 1901 г. кн. XI стр. 364 прим. 28.

ѳедральномъ соборѣ совершалъ Высокопреосвященный Флавіанъ, Митрополитъ Кіевскій и Галицкій, въ сослуженіи архимандритовъ и соборнаго духовенства. По окончаніи литургіи, былъ совершенъ молебенъ, предъ которымъ былъ прочитанъ Высочайшій Манифестъ. Въ служеніи молебна приняли участіе преосвященные викаріи Кіевской епархіи—Платонъ, епископъ Чигиринскій, и Агапитъ, епископъ Уманскій, и приходское духовенство г. Кіева.

Протоколы занятій съѣзда духовенства въ мѣстечкѣ Богуславѣ, Каневскаго уѣзда. [1])

Утреннее засѣданіе 18 мая.

Къ открытію утренняго засѣданія получены были отъ Его Высокопреосвященства, Высокопреосвященнѣйшаго Флавіана, Митрополита Кіевскаго и Галицкаго, и отъ Его Преосвященства, Преосвященнаго Платона, епископа Чигиринскаго, телеграммы слѣдующаго содержанія: „Посылаю благословеніе Божіе на собравшійся миссіонерскій съѣздъ съ молитвеннымъ пожеланіемъ успѣха его дѣятельности. Митрополитъ Флавіанъ". „Скорблю, что не могу выѣхать изъ Кіева для участія въ трудахъ съѣзда. Богъ въ помощь. Епископъ Платонъ". По прочтеніи каждой телеграммы, всѣми участниками съѣзда троекратно пропѣто было многая лѣта.

Первыхъ два часа утренняго засѣданія 18 мая посвящены были выясненію вопроса объ источникахъ христіанскаго вѣроученія—священномъ Писаніи и священномъ преданіи. Ученіе православія о священномъ Писаніи и отношеніе сектантовъ къ этому источнику вѣры и жизни изложилъ епархіальный миссіонеръ священникъ Іоаннъ Троицкій, а вопросъ о преданіи и отрицаніе его штундистами былъ раскрытъ епархіальнымъ миссіонеромъ, священникомъ Саввой Потѣхинымъ. Участники съѣзда подробно ознакомлены были, какъ сектанты въ послѣдовательномъ своемъ развитіи пользовались

---

[1]) Продолженіе. См. Кіев. Еп. Вѣд. № 32 за 1905 г.

священнымъ Писаніемъ въ обоснованіе своихъ заблужденій; указаны были тѣ изданія Библіи и въ частности новозавѣтныхъ книгъ, какія находятся въ рукахъ у сектантовъ; даны были руководственныя указанія по вопросу о толкованіи священнаго Писанія, и, наконецъ, съ особенною настойчивостію порекомендовано пастырямъ, стоящимъ въ непосредственномъ отношеніи къ сектантамъ, какъ можно тверже изучить библію, причемъ указано, что, при изученіи библіи, необходимо въ содержаніи ея различать то, что имѣетъ общее значеніе для всѣхъ временъ и историческій элементъ, каковое дѣленіе необходимо прилагать и къ священному преданію— этому первоначальному источнику христіанскаго вѣроученія, разсматривая его съ тѣхъ же сторонъ, т. е. какъ источникъ вѣроученія имѣющій вѣковѣчное значеніе, выражающій сознаніе вселенской церкви, и какъ памятникъ исторической жизни церкви Христовой.

Указаны были и нѣкоторые памятники преданія и разсмотрѣны вопросы о книгахъ и обрядахъ церковныхъ по отношенію къ Писанію и преданію и о правѣ церкви издавать новыя чинопослѣдованія богослужебной практики. По выясненіи права церкви издавать новые богослужебные чины, священникъ с. Храпачей, Васильковскаго уѣзда, Іаковъ Росновскій внесъ слѣдующій докладъ.

„Нельзя не отмѣтить, что въ новѣйшихъ требникахъ недостаточно помѣщено чиновъ и молитвъ, потребныхъ для разныхъ случаевъ нашей жизни. Нѣтъ, напримѣръ, въ нашихъ требникахъ чина обхожденія полей, а въ старыхъ требникахъ этотъ чинъ имѣется, и молитвы, въ семъ чинѣ положенныя, вполнѣ удовлетворяютъ религіознымъ желаніямъ христіанина-селянина. Нѣтъ въ нашихъ требникахъ чина освященія пасѣки, а въ старыхъ требникахъ есть чинъ благословеній „пчельника, пчелъ, сосудовъ и ульевъ или бортныхъ". Благочестивый народъ хотѣлъ бы освятить церковною молитвою разведеніе сада на новомъ мѣстѣ или начало посадки молодыхъ деревьевъ. Нѣтъ у насъ того чина, кото-

рый въ старыхъ требникахъ озаглавливается такъ: „чинъ благословенію въ насажденіи древесъ въ врежденіе пружія или иныхъ животныхъ и въ собраніе плодовъ вертоградовыхъ“, а вѣдь устраиваются въ Россіи праздники древонасажденія. Отводится участокъ земли для новаго кладбища и въ старыхъ требникахъ есть „чинъ освященія кладбища“. Варится медъ въ день храмовыхъ праздниковъ, но кто изъ іереевъ имѣетъ подъ руками старый требникъ и служитъ чинъ благословенію и очищенію вина, елея, меда или иного питія? Старые требники не вездѣ имѣются и, говорятъ, ими пользоваться не слѣдуетъ. Хотѣлось бы имѣть новое исправленное изданіе сихъ чиновъ, а также видѣть и „чинъ освященія школъ“, такъ какъ часто приходится приходскому духовенству освящать школьныя зданія какъ зановоустроенныя, такъ и ремонтированныя“.

По выслушаніи доклада, съѣздомъ было высказано желаніе, чтобы возбуждено было надлежащее ходатайство о новомъ изданіи требника, со включеніемъ въ него всѣхъ, указанныхъ въ докладѣ, чинопослѣдованій, не имѣющихся въ нынѣшнемъ требникѣ; съѣздъ призналъ также необходимость изданія, для поучительнаго чтенія народа, листковъ, имѣющихъ своимъ предметомъ памятники преданія, съ введеніемъ въ содержаніе ихъ основаній изъ священнаго Писанія.

Во второй половинѣ того же засѣданія съѣздъ занимался продолженіемъ обсужденій по раньше неоконченному вопросу о томъ, „что требуется нынѣ отъ приходского священника для охраненія православія и для борьбы съ сектантствомъ“, причемъ обсуждалась сельская богослужебная практика. Съѣздомъ признано неотложно привлеченіе мірянъ къ болѣе активному участію въ богослуженіи, посредствомъ церковныхъ чтенія и пѣнія; съѣздомъ констатировано, что православные не вездѣ приступаютъ къ таинствамъ съ должнымъ благоговѣніемъ и подготовленіемъ. Въ виду торжественной обстановки крещенія сектантами, съѣздомъ порекомендовано, чтобы и крещеніе православныхъ совершалось торжественнѣе, а для этого

слѣдовало бы въ домахъ священниковъ имѣть особую комнату крестильню; цѣлесообразнѣе было бы на погостѣ церковномъ устроить особое теплое помѣщеніе и обставить его подобающе назначенію. Высказаны были съѣздомъ соображенія о необходимости постепеннаго пріученія православныхъ къ мысли о необходимости совершать крещеніе дѣтей въ заранѣе опредѣленные сроки—дни и часы. Въ отношеніи исполненія прихожанами христіанскаго долга говѣнія въ великій постъ имѣть въ виду необходимость черезъ предварительныя бесѣды обязательнаго подготовленія ихъ къ сознательному пониманію и достойному принятію таинствъ покаянія и причащенія, занимая вниманіе говѣющихъ, въ нерѣдко долгіе часы ожиданія, чтеніями псалмовъ, каноновъ, житій святыхъ и проч. Съѣздомъ признано настоятельною необходимостью единообразіе въ совершеніи богослуженія и требъ, непремѣнно по церковному уставу, а не по установившейся, иногда совершенно неимѣющей достаточныхъ основаній, практикѣ.

(*Продолженіе будетъ*).

Библіографическая замѣтка.

Посланія апостола Павла въ новомъ русскомъ переводѣ

Спб. 1905 г. печатано въ небольшомъ количествѣ экземпляровъ, не для обращенія въ публикѣ.

Предъ нами новый, только что явившійся въ печати, русскій переводъ посланій апостола Павла. Переводъ посланій апостола Павла составляетъ, очевидно, прямое продолженіе раньше явившагося въ печати русскаго перевода четвероевангелія.

Но русскій переводъ посланій апостола Павла имѣетъ и нѣкоторыя особенности сравнительно съ переводомъ четвероевангелія. Тамъ новый русскій переводъ былъ напечатанъ параллельно съ славянскимъ и русскимъ синодальнымъ текстомъ евангелія, съ подраздѣленіемъ на главы и стихи. По-

сланія апостола Павла напечатаны теперь только въ одномъ русскомъ переводѣ, безъ всякаго раздѣленія на главы и стихи. Послѣднее сдѣлано съ глубоко симпатичною цѣлію— дать русскимъ людямъ возможность читать посланія ап. Павла въ связномъ видѣ. „Православные люди", совершенно справедливо говорится въ предисловіи къ переводу, „знакомы съ апостольскими посланіями главнымъ образомъ по церковнымъ чтеніямъ. Но чтенія эти, расположенныя въ богослуженіи по зачаламъ, представляются въ видѣ отрывковъ изъ цѣльнаго текста, и во многихъ случаяхъ мало понятны безъ связи съ остальными частями цѣлаго посланія. Домашнее же чтеніе посланій, не для всѣхъ и доступное, для многихъ затруднительно, вслѣдствіе того, что рѣчь, расположенная отдѣльными стихами, составляетъ буквальный переводъ съ греческаго словосложенія и расположена бываетъ въ длинныхъ фразахъ и періодахъ, несвойственныхъ русскому словосложенію, слѣдовательно, затруднительна бываетъ для пониманія: читателю приходится, переходя отъ одного стиха къ другому, отыскивать взаимную между ними связь и вдумываться въ идею, связующую совокупность фразъ. Притомъ нерѣдко встрѣчаются читателю слова и термины, мало для него понятные".

Новый переводъ посланій и имѣетъ цѣлію представить ихъ въ изложеніи, устраняющемъ по возможности эти затрудненія, и облегчить благочестивому читателю разумѣніе священнаго текста въ домашнемъ чтеніи. Пока даны въ русскомъ переводѣ только шесть посланій ап. Павла: къ Галатамъ, Ефесеямъ, Филиписеямъ, Колоссаямъ и два къ Солунянамъ. Передъ каждымъ посланіемъ даны краткія свѣдѣнія о немъ. При изложеніи посланій, на поляхъ, сдѣланы краткія оглавленія, указывающія общее содержаніе отдѣловъ посланій.

Объявленія.

Редакторъ неоф. части протоіерей *Ѳ. Титовъ.*

Помощникъ редактора священникъ *І. Троицкій.*

Отъ Кіевскаго духовнаго цензурнаго Комитета печатать дозволяется. 11-го августа, 1905 г.

Предсѣдатель Комитета, проф. Академіи, прот. *І. Корольковъ*

Типографія Императорскаго Университета св. Владиміра, Акціон. О-ва Н. Т. Корчакъ-Новицкаго, Меринговская улица.